
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ДОПУЩЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СССР И КНР В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

В настоящей работе проанализированы идеи В. И. Ленина о собственности в период построения социализма, а также их влияние на политическую мысль Мао Цзэдуна. Показано, что после образования Китайской Народной Республики (КНР) основное внимание руководства страны было направлено на ликвидацию частной собственности в банковской системе и усиление государственного сектора в народном хозяйстве. Однако речь о полном запрете частной собственности как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, не велась. Несмотря на тяжелое состояние китайской экономики политика «военного коммунизма» здесь введена не была. Приняв идеи Владимира Ильича Ленина о новой экономической политике, Мао допускал участие в социалистическом строительстве мелкой (и даже средней) буржуазии, что предполагает сохранение частной собственности. В стране складывалась многоукладность. Сосуществование различных форм собственности позволило быстро восстановить народное хозяйство. Однако стремление Мао Цзэдуна построить социализм как можно быстрее обусловило отход от ленинских идей и выработку новой «генеральной линии», направленной по примеру СССР на осуществление индустриализации и коллективизации.

Ключевые слова: ленинизм; Мао Цзэдун; социалистическое строительство; частная собственность.

УДК 306.4

Введение. Значительные успехи, достигнутые Китайской Народной Республикой (КНР) в последние десятилетия, актуализировали исследования генезиса и эволюции созданной в стране общественной системы. В этой связи особое значение имеет изучение проблемы трансплантации на «китайскую почву» политико-экономических моделей, использовавшихся в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Среди них — «новая экономическая политика» (НЭП), внимание к которой было обращено руководством КНР в 1949—1952 гг.

Особенности реализации НЭПа в СССР интенсивно исследовались как советскими (впоследствии российскими), так и зарубежными авторами. При этом фокус внимания был сосредоточен на экономических и социальных процессах в условиях новой экономической политики, именно на вопросах деятельности частного рынка в советской экономике, социального состава предпринимательства, роли коммунистической партии [1—5]. Показана объективная необходимость введения НЭПа [6; 7], проанализированы его последствия для советской экономики [8; 9] и причины отказа от этой политики [10].

В последние десятилетия определенное внимание НЭПу уделяется китайскими исследователями, в трудах которых НЭП рассматривается как крупный этап в развитии ленинизма [11]. Эта политика, оказавшая огромное экономиче-

ЧЭНЬ Сяньюй (375285301@qq.com), аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ское и политическое влияние на другие страны мира, в том числе Китай [12]. При этом анализируется, как правило, влияние НЭПа на формирование социализма с китайской спецификой на современном этапе развития КНР [13; 14].

Однако несмотря на множество публикаций, посвященных НЭПу, проблема трансплантации данной модели в КНР в период 1949—1952 гг. остается слабо изученной. Целью статьи является сравнительный анализ опыта допущения частной собственности в СССР и КНР в переходный период от капитализма к социализму. Предпринята попытка решения этой проблемы.

Основная часть. Отметим прежде всего, что ключевым вопросом при переходе от капитализма к социализму является вопрос о необходимости сохранения частной собственности. Накануне победы Октябрьской революции и первые годы после нее руководством СССР считалось, что непереносимым условием построения социализма является наличие только одной формы собственности — социалистической. Это обусловило запрет частной собственности на землю¹, промышленные предприятия, недвижимость в городах, отмену наследования, объявление государственной монополии на банковское дело, упразднение свободного рынка на всем пространстве России², а также, как следствие, создание жестко централизованной социально-экономической системы, характерной особенностью которой является предельная концентрация государством почти всех трудовых, финансовых и материальных ресурсов. Условия военного времени потребовали особых механизмов ее функционирования: отказа от денег, торговли, рынка и установления прямого продуктообмена между городом и деревней с использованием внеэкономических и военных мер, в частности, проведения продовольственной разверстки³. Такая политика, проводимая Советским государством, получила название «военного коммунизма».

Однако в связи с ее введением в начале 1920-х гг. Советская власть столкнулась с рядом серьезных проблем и, как следствие, недовольством населения, вылившемся в массовые крестьянские выступления. Восстание в Кронштадте в 1921 г. ускорило изменение политико-экономической модели — переход к «новой экономической политике», концепция которой была разработана В. И. Лениным [16; 17]. Ее суть заключалась в признании необходимости многоукладности экономики России, и в том числе частной собственности, а также важности привлечения «частника» (будь то в сельском хозяйстве или в промышленности) к строительству социализма. В. И. Ленин выделял особый уклад — государственный капитализм, когда государство являлось совладельцем предприятия и, следовательно, могло его контролировать.

Важными положениями «новой экономической политики» являлись: замена продразверстки продналогом; разрешение на свободную торговлю продуктами своего хозяйства после выполнения государственного плана (выплаты заранее установленного продовольственного налога); допуск аренды земли и наем рабочей силы; отказ от насаждения коммун в селе, разрешение частным

¹Декретом о земле, подписанным В. И. Лениным в 1917 г., земля национализировалась. Право пользования землей получали все граждане, желающие ее обрабатывать без использования наемного труда [15].

²Полное запрещение торговой деятельности и упразднение свободного рынка на всем пространстве Российской империи было осуществлено 21.11.1918 г. Декретом Совета Народных Комиссаров «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства в целях замены частного торгового аппарата» и в дополнительном к нему приказе ВСНХ от 26.11.1918 г. «О государственной монополии на торговлю некоторыми продуктами и предметами».

³Продовольственная разверстка, введенная Декретом ВЦИК в январе 1919 г., оставляла потребительскую норму и семенной фонд двора, все остальное в качестве «излишков» изымалось по номинальным ценам, под расписку безвозмездно или принудительно.

лицам открывать мелкие и брать в аренду средние предприятия (это положение запрещено с 1928 г.); допущение создания смешанных акционерных обществ с участием государства и иностранных частных предпринимателей с правом получения в аренду ранее национализированных государственных предприятий; привлечение иностранного капитала через концессии.

Концессия — это вид договора, в соответствии с которым государство передавало зарубежному инвестору (концессионеру) предприятие во временное пользование. Оно находилось под полным контролем концессионера, однако направляло на внутренний рынок СССР около 90 % производимой продукции. Отметим, что в целом в промышленности, производящей средства производства, доля концессий не превышала 1,2 %, при производстве предметов потребления — 0,3 %. Тем не менее концессионные предприятия производили 22,2 % одежды, косметики, предметов туалета [18, с. 20], а в ряде добывающих отраслей занимали лидирующие позиции: на них приходилось 85 % марганцевой руды, 62 % — серебра и свинца, 30 % — золота.

В государственной промышленности разрешалось введение элементов хозрасчета (самостоятельности). Вводилась тарифная система оплаты труда, осуществлялся переход от натуральной к денежной оплате труда. В целях повышения рентабельности наиболее крупные госпредприятия одной отрасли с лучшим технологическим оснащением объединялись в тресты (тем самым в промышленности осуществлялось укрупнение). Появились синдикаты, в функции которых входило снабжение производства сырьем и сбыт готовой продукции.

Частная собственность законом допускалась, однако только на мелкие промышленные предприятия и немунципализированные строения. Частная собственность на землю не допускалась. Мелкие промышленные предприятия и маломерные жилые строения денационализировались.

В целях быстрее восстановления товарно-денежных отношений были разрешены коммерческие (частные), кооперативные и коммунальные банки, решающую роль в которых играло государство.

Во внутренней розничной торговле около 75 % товарооборота принадлежало частным торговым предприятиям, однако оптовую торговлю контролировало государство. Оно удерживало «командные высоты в экономике» и осуществляло строгий контроль над «частником», который подвергался взысканиям за нарушение правил ведения торговли, налоговой отчетности, охраны труда, цен и т. п.

Владимир Ильич Ленин считал, что новая экономическая политика рассчитана на достаточно продолжительный период. Однако в последующем под влиянием И. В. Сталина был осуществлен отход от нее. Изменилась и позиция в отношении частной собственности, что было отражено в Конституции СССР 1936 г., в соответствии с которой узаконена только социалистическая собственность в формах государственной и кооперативно-колхозной собственности. При этом допускалось существование личной собственности в форме трудовых доходов и сбережений граждан, жилого дома и подсобного домашнего хозяйства, предметов домашнего хозяйства и обихода, предметов личного потребления. Право наследования личной собственности граждан охранялось законом. Источником накопления личной собственности граждан мог быть только их личный труд.

Опыт революции и преодоления разрухи после Гражданской войны в Советской России имел огромное значение для Китая. Мао Цзэдун неоднократно подчеркивал: «У нас двое родителей: старый Китай и Октябрьская революция. Следовать линии масс и классовой борьбе мы научились у Ленина» [19, с. 353–354].

После образования КНР были национализированы все банки, унифицирована расшатанная финансовая система, учреждены государственные торговые компании. Однако речь о полной ликвидации частной собственности как в промышленности, так и в сельском хозяйстве не велась. Несмотря на тяжелое состояние китайской экономики политика «военного коммунизма» здесь введена не была. Коммунистическая партия лишь продолжала развивать начатую еще при Гоминьдане линию на усиление государственного сектора в народном хозяйстве.

В начальный период существования КНР (1949–1952) Мао Цзэдун — последовательный сторонник политики новой демократии. Формулируя в своих трудах ее суть, он фактически отвечал на вопрос, что требуется для социалистических преобразований в полуфеодальной, полуколониальной стране. Мао Цзэдун подчеркивал роль надстройки при переходе от капитализма к социализму. Он утверждал, что главной в подобных преобразованиях является политическая сфера, а именно: институт руководства коммунистической партией, которая осознанно и целенаправленно осуществляет трансформацию всех других сфер общества и в первую очередь экономики. В период социалистических преобразований возможен союз между революционными классами, к которым причислялся пролетариат, крестьянство и в какой-то степени — национальная буржуазия (и в этом отличие «китайской» модели от советской), но под руководством и контролем партии. В работе «О новой демократии» Мао писал: «...Китайская национальная буржуазия является буржуазией колониальной и полуколониальной страны и испытывает на себе империалистический гнет, она даже в эпоху империализма все же в известные периоды и в известной степени сохраняет революционность в борьбе против иностранного империализма и против бюрократически-милитаристских правительств своей страны...» [20].

Участие в социалистическом строительстве мелкой (и даже средней) буржуазии предполагает наличие многоукладности. Допуская ее, теория новой демократии (как и у В. И. Ленина) отвечает на вопрос о возможности частной собственности в период строительства социализма.

В полуфеодальной аграрной стране главный «экономический» вопрос (о собственности) сопряжен с решением крестьянского вопроса. 30 июня 1950 г. был обнародован Закон о земельной реформе Китайской Народной Республики, в соответствии с которым помещичья собственность конфисковывалась, земля богатых крестьян (кулаков), сдававшаяся в аренду, реквизировалась [21]. Конфискованные и реквизируемые земли и имущество передавались в частную собственность малоземельным и безземельным крестьянам в соответствии с количеством «едоков». Примечательно, что на общих основаниях землю могли получить и бывшие помещики (и в этом отличие от Советской России). Кроме того, обеспечивалась неприкосновенность земель, которые кулаки обрабатывали сами или с помощью наемных работников, а также прочего их имущества. Таким образом, была принята политика сохранения кулацких хозяйств и наемного труда. Кроме того, «поблажка» делалась мелким арендодателям: была увеличена площадь земельных наделов, которые они могли сохранить за собой. Это способствовало формированию «середняцкой» прослойки и смягчало противодействие проведению аграрной реформы.

Интересна позиция Мао Цзэдуна в отношении частной собственности на землю и ее аренду. Признавая, что быстрая и одномоментная ее ликвидация приведет к негативным последствиям, он проводил политику давления на землевладельцев с целью снижения ими арендной платы и вместе с тем от крестьян требовалась ее уплата. При этом Мао Цзэдун указывал на необходимость повышения образовательного уровня крестьянства, разъяснение эксплуататорской сущности любой (высокой и низкой) арендной платы.

В промышленности предполагалось сосуществование государственного (включающего все крупные предприятия, имеющие жизненно важное значение для экономической жизни страны и обеспечения жизни населения), кооперативного (полусоциалистического, подлежащего преференциальному обращению) и частного (который следует поощрять и развивать, когда это выгодно для национального благосостояния), государственно-частного (с участием как государства, так и частных предпринимателей) секторов.

В этот период промышленное производство частного бизнеса было включено в экономическое планирование Центрального правительства. В Общей программе Народного консультативного совета 1949 г. было предписано, что частная экономика будет одним из основных компонентов социалистической экономики и что правительство «должно поощрять активную деятельность всех частных экономических предприятий, приносящих пользу национальному благосостоянию и жизни народа, и должно помогать их развитию» [22]. Что касается частных предпринимателей, то позиция Коммунистической партии заключалась в работе с ними. На этом этапе капиталистам даже разрешалось занимать должности в коалиционном правительстве.

Важной особенностью КНР в период 1949—1952 гг. являлось государственное кредитование частных предприятий. Вместе с тем вводились различные меры для регулирования частного сектора. Частные предприятия должны были уплачивать налоги и взносы в государственные фонды. Кроме того, они обязаны были подчиняться государственным планам и указаниям.

В целом число частных промышленных предприятий увеличилось с 1949 по 1953 г. от 123 т. до 150 тыс., при этом объем их продукции удвоился. Ко времени завершения восстановления народного хозяйства в государственном секторе производилось 41,5 % промышленной продукции, тогда как в частном — 30,6 %, в кооперативном — 3,3 %, в государственно-частном — 4 %, в кустарном производстве — 20,6 %. Аналогичная ситуация наблюдалась и в торговле [23, с. 48].

Кроме того, в отличие от СССР при восстановлении КНР практически не использовались концессии. Ранее по концессиям в китайских городах создавались целые районы, которые находились под контролем иностранных держав и пользовались особыми правами. Однако после провозглашения Китайской Народной Республики новое правительство начало процесс национализации концессионных предприятий и возвращения контроля над территориями, ранее находившимися под иностранным влиянием.

Тем не менее целью руководства КНР являлось укрепление госсектора. При этом одним из главных механизмов ее достижения стала не национализация, как в Советской России, а система налогообложения (неравные условия для государственной и частной форм собственности). Данная политика принесла свои плоды: если в 1949 г. доля госсектора в ВВП составляла 43,8 %, а частного сектора — 56,2 %, то в сентябре 1952 г. — соответственно 67,3 и 32,7 %.

В декабре 1952 г. по инициативе министра финансов Бо Ибо была принята попытка существенного изменения характера налоговых поступлений, уравнивая налоги для государственных и частных предприятий и поставив в равные условия все формы собственности. Данное предложение было поддержано руководством Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев и без согласования с ЦК КПК и Мао Цзэдуном, Государственным административным советом КНР во главе с Чжоу Эньлаем. Мао подверг эти действия, как и лозунг «прочно охранять частную собственность», резкой критике, как проявление «буржуазной идеологии» и «правоуклонистских взглядов». Новая налоговая система была отменена. Однако выступления по этому поводу Мао Цзэдуна свидетельствовали о начале нового этапа, характеризовавшегося от-

казом от идеи о необходимости сохранения и развития частного сектора при переходе от капитализма к социализму. В 1953—1954 гг. была выработана новая «генеральная линия»,

Закключение. Таким образом, можно выявить как общее, так и особенное в опыте допущения частной собственности в СССР и КНР в переходный период от капитализма к социализму. Руководства обеих стран признавали приоритетное значение формирования и укрепления государственного и государственно-частного секторов и необходимость использования частного капитала в ходе социалистического строительства. При этом, как утверждали В. И. Ленин и Мао Цзэдун, главным условием такого использования является институт руководства коммунистической партии.

В то же время в отличие от СССР в КНР в период перехода от капитализма к социализму в социалистическом строительстве допускались участие даже средней буржуазии, частная собственность на землю и наемный труд. Представители имущих классов не лишались в правах (в частности, помещики могли на общих основаниях получить конфискованную землю). Осуществлялось государственное кредитование частных предприятий. Особенностью КНР являлось также распространение государственного планирования на частные предприятия.

Кроме того, в отличие от СССР, активно использовавшем концессии для привлечения иностранного капитала, при восстановлении КНР данная практика почти не использовалась, что обусловлено особенностями исторического развития двух стран.

Наконец, одним из главных механизмов укрепления госсектора КНР стала не национализация, как в СССР, а система налогообложения.

Быстрое восстановление разрушенного народного хозяйства в обеих странах показывает эффективность практики допущения частной собственности при транзите от капитализма к социализму.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Вяткин, А. Я.* Разгром коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп / А. Я. Вяткин. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1966. — 174 с.

Vjatkin, A. Ja. Razgrom kommunisticheskoj partiej trockizma i drugih antileninskih grupp [The Communist Party's defeat of Trotskyism and other anti-Leninist groups] / A. Ja. Vjatkin. — L. : Izd-vo LGU, 1966. — 174 p.

2. *Дмитренко, В. П.* Торговая политика советского государства после перехода к НЭПу. 1921—1924 гг. / В. П. Дмитренко. — М. : Наука, 1971. — 271 с.

Dmitrenko, V. P. Torgovaja politika Sovetskogo gosudarstva posle perehoda k NJePu. 1921—1924 gg. [Trade policy of the Soviet state after the transition to the NEP. 1921—1924] / V. P. Dmitrenko. — M. : Nauka, 1971. — 271 p.

3. *Касьяненко, В. И.* НЭП и акционерное предпринимательство в СССР / В. И. Касьяненко. — М. : Знание, 1991. — 64 с.

Kas'janenko, V. I. NJeP i akcionernoe predprinimatel'stvo v SSSR [NEP and joint-stock entrepreneurship in the USSR] / V. I. Kas'janenko. — M. : Znanie, 1991. — 64 p.

4. *Люттов, Л. Н.* Частная промышленность в годы НЭПа (1921—1929 гг.) / Л. Н. Люттов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1994. — 148 с.

Ljutov, L. N. Chastnaja promyshlennost' v gody NJePa (1921—1929 gg.) [Private industry during the NEP years (1921—1929)] / L. N. Ljutov. — Saratov : Izd-vo Saratov. un-ta, 1994. — 148 p.

5. *Скрыпников, А. В.* НЭП: столкновение двух тенденций в политической сфере / А. В. Скрыпников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2007. — № 3. — С. 70—77.

Skrypnikov, A. V. NJeP: stolknovenie dvuh tendencij v politicheskoy sfere [The NEP: a clash of two trends in the political sphere] / A. V. Skrypnikov // Izvestija

Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2007. — N 3. — P. 70–77.

6. Яхутль, Ю. А. От военного коммунизма к новой экономической политике / Ю. А. Яхутль // Социально-гуманитарный вестник. — 2021. — С. 34–37.

Jahutl', Ju. A. Ot voennogo kommunizma k novoj jekonomicheskoy politike [From War Communism to New Economic Policy] / Ju. A. Jahutl' // Social'no-gumanitarnyj vestnik. — 2021. — P. 34–37.

7. Davies, R. W. From tsarism to the new economic policy: Continuity and change in the economy of the USSR / R. W. Davies : Springer, 1990. — 417 p.

8. Социально-политические аспекты эффективности новой экономической политики (НЭП) для развития предприятий группы «А» в довоенные годы / Е. В. Кузнецов [и др.]. // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 11 (191). — С. 13–19.

9. Соболев, Э. Н. Кризис НЭПа и выбор пути социально-экономического развития России / Э. Н. Соболев // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2014. — № 1. — С. 130–139.

Sobolev, Je. N. Krizis NJePa i vybor puti social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii [The NEP crisis and the choice of the path of socio-economic development of Russia] / Je. N. Sobolev // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. — 2014. — N 1. — P. 130–139.

10. Соколов, А. С. Сворачивание НЭПа: экономические факторы // Вопросы теоретической экономики. — 2020. — № 2. — С. 122–129.

Sokolov, A. S. Svorachivanie NJePa: jekonomicheskie faktory [Curtailing the New Economic Policy: economic factors] // Voprosy teoreticheskoy jekonomiki. — 2020. — N 2. — P. 122–129.

11. 马建勇. 论列宁新经济政策及其教育思想的理论意义/马建勇//山东大学学报. — 2020. — N 4. — P. 36–42. = Ма, Цзяньюн. О теоретическом значении новой экономической политики Ленина и его просвещении / Ма Цзяньюн // Журнал Шаньдунского университета. — 2020. — № 4. — С. 36–42.

Ma, Czjan'jun. O teoreticheskom znachenii novoj jekonomicheskoy politiki Lenina i ego prosveshhenii [On the theoretical significance of Lenin's new economic policy and his education] / Ma Czjan'jun // Zhurnal Shan'dunskogo universiteta. — 2020. — № 4. — С. 36–42.

12. 桂纲内苏联理论界对新经济政策的再认识/纲内圭//甘肃文艺出版社. — 1989. — N 4. — P. 42–46. = Гуй, Цунай. Новое понимание новой экономической политики советскими теоретическими кругами / Гуй Цунай // Литературное издательство Ганьсу. — 1989. — № 4. — С. 42–46.

Guj, Cunaj. Novoe ponimanie novoj jekonomicheskoy politiki sovetскими teoreticheskimi krugami [New understanding of the new economic policy in Soviet theoretical circles] / Guj Cunaj // Literaturnoe izdatel'stvo Gan'su. — 1989. — № 4. — С. 42–46.

13. Андрианов, В. Д. Роль Дэн Сяопина в разработке теории социализма с китайской спецификой и особенности современной модели социального рыночного хозяйства Китая / В. Д. Андрианов // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2023. — № 18-1. — С. 17–27.

Andrianov, V. D. Rol' Djen Sjaopina v razrabotke teorii socializma s kitajskoj specifikoj i osobennosti sovremennoj modeli social'nogo rynochnogo hozjajstva Kitaja [The Role of Deng Xiaoping in the Development of the Theory of Socialism with Chinese Characteristics and the Features of the Modern Model of China's Social Market Economy] / V. D. Andrianov // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija. — 2023. — N 18-1. — P. 17–27.

14. Фортунатов, В. В. НЭП как главная модернизационная парадигма столетия / В. В. Фортунатов // Новая экономическая политика. История и современность: взгляд через столетие. — 2022. — С. 86–94.

Fortunatov, V. V. NJeP kak glavnaja modernizacionnaja paradigma stoletija [The NEP as the main modernization paradigm of the century] / V. V. Fortunatov // Novaja jekonomicheskaja politika. Istorija i sovremennost': vzgljad cherez stoletie. — 2022. — P. 86–94.

15. Декрет о земле // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13720> (дата обращения: 08.11.2024).

16. Ленин, В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов : Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 окт. 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1974. — Т. 44. — С. 155—175.

17. Ленин, В. И. О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия) / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 9. — С. 201—204.

18. Ковнир, В. Н. Новая экономическая политика — практический опыт создания новой социально-экономической модели / В. Н. Ковнир, О. Д. Кузнецова // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2021. — Т. 18, № 4. — С. 14—26.

Kovnir, V. N. Novaja jekonomicheskaja politika — prakticheskij opyt sozdanija novoj social'no-jekonomicheskoy modeli [New Economic Policy — Practical Experience in Creating a New Socio-Economic Model] / V. N. Kovnir, O. D. Kuznecova // Vestnik RJeU im. G. V. Plehanova. — 2021. — Т. 18, N 4. — С. 14—26.

19. 毛泽东年谱 (一九四九—一九七六). -北京: 中共中央文献研究室编 = Мао, Цзэдун. Биография. 1949—1976. — Пекин : Офис исследования документов ЦК КПК, 2013. — Т. 3. — 658 с. — Т. 4. — 609 с.

20. Мао, Цзэдун. О новой демократии / Мао Цзэдун. — URL.: http://library.maoism.ru/On_New_Democracy.htm (дата обращения: 30.10.2024).

Мао, Czjedun. О novoj demokratii [About the new democracy] / Мао Czjedun. — URL.: http://library.maoism.ru/On_New_Democracy.htm (data obrashhenija: 30.10.2024).

21. Законодательные акты Китайской Народной Республики. — М. : Иностран. лит., 1952. — 423 с.

22. The Common Program of the Chinese People's Political Consultative Conference (1949). — URL.: <http://www.commonprogram.science/documents/THE%20COMMON%20PROGRAM.pdf> (date of access: 20.12.2024).

23. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : В 10 т. — Китайская Народная Республика (1949—1976) / отв. ред. Ю. М. Галенович. — М. : Наука, 2017. — Т. 8. — 822 с.

CHEN XYANGYU

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF ALLOWING PRIVATE PROPERTY IN THE USSR AND PRC IN THE TRANSITION PERIOD FROM CAPITALISM TO SOCIALISM

Author affiliation. *Chen XYANGYU (375285301@qq.com), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This paper analyzes V. I. Lenin's ideas about property in the period of building socialism, as well as their influence on the political thought of Mao Zedong. It is shown that after the formation of the People's Republic of China (PRC), the main attention of the country's leadership was directed to the elimination of private property in the banking system and strengthening of the public sector in the national economy. However, there was no talk about the complete prohibition of private property in both manufacturing and agriculture. Despite the difficult state of the Chinese economy, the policy of «war communism» was not introduced here. Having accepted V. I. Lenin's ideas about the new economic policy, Mao allowed the participation of the petty (and even middle) bourgeoisie in socialist construction, which presupposed the preservation of private property. The country was developing a multi-structured economy. The coexistence of different forms of ownership allowed quick restoration of the national

economy. However, Mao Zedong's desire to build socialism as quickly as possible caused a departure from Lenin's ideas and the development of a new «general line» aimed at industrialization and collectivization, following the example of the USSR

Keywords: Leninism; Mao Zedong; socialist construction; private property.

UDC 306.4

*Статья поступила
в редакцию 20. 01. 2025 г.*

В. Э. ВАСИЛЕВСКАЯ

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» В 2014–2024 ГГ.

В статье рассмотрены основные результаты белорусско-китайского партнерства в рамках инициативы «Один пояс — один путь» на примере крупных инвестиционных проектов: Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», предприятия «БелДжи», Белорусской национальной биотехнологической корпорации, Светлогорского целлюлозно-картонного комбината. Перечисленные проекты имеют важное экономическое и социальное значение, являются демонстративным примером достижения высокого уровня политического взаимодоверия между Беларусью и Китаем.

Ключевые слова: белорусско-китайские отношения; Великий камень; Один пояс — один путь; Экономический пояс Шелкового пути.

УДК 327(476:510)

Введение. В сентябре 2024 г. исполнилось 11 лет с момента выдвижения Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс — один путь». 7 сентября 2013 г. на площадке Назарбаев Университета в Астане лидер китайского государства представил идею воссоздания древнего Шелкового пути, что в реалиях турбулентности современных международных отношений представлялось затруднительным. Однако с течением времени масштабная инициатива по строительству трансконтинентального моста, соединяющего Азию и Европу, охватила более 150 стран и 30 международных организаций.

Приверженность вовлеченных стран глобальным целям инициативы обусловлена потенциалом нового формата международного сотрудничества, основанного на принципе совместного строительства и совместного использования нового «Шелкового пути» в интересах открытого, зеленого и честного развития, с ориентиром на благополучие людей и устойчивый экономический рост [1]. Об этом Председатель КНР Си Цзиньпин заявил в октябре 2023 г. во время третьего форума «Один пояс — один путь» — главной площадки для подписания соглашений о сотрудничестве, расширении обменов и обучения, развития финансовой интеграции, координации единой политики в рамках инициативы. Он также подчеркнул, что благодаря реализации инициативы

Валерия Эдуардовна ВАСИЛЕВСКАЯ (vasilevskaya.v.e@mail.ru), аспирантка кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).